

Л. В. Соколова

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ДЕМКОВА —
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»¹

Резюме

Статья посвящена работам по «Слову о полку Игореве» доктора филологических наук, профессора Натальи Сергеевны Демковой (1932–2018). «Слово о полку Игореве» было одной из основных тем в творчестве исследователя наряду с творчеством протопопа Аввакума и других старообрядцев. Наталья Сергеевна внесла заметный вклад в изучение «Слова». Ее датировка этого памятника серединой 90-х гг. XII века была серьезно аргументирована и принята большинством исследователей. Автором статьи анализируются попытки оспорить точку зрения ученого и делается вывод, что их нельзя признать удавшимися. Очень важной является статья Н. С. Демковой о разного рода повторах в «Слове», которая свидетельствует о единстве памятника и опровергает мнения о том, что он был создан не одновременно. В обобщающей работе («Проблемы изучения „Слова о полку Игореве“»), выросшей из лекций, прочитанных профессором Н. С. Демковой в Санкт-Петербургском университете, проанализировано состояние изучения основных проблем «Слова», в том числе подлинности памятника, комментария к его тексту, вопросов поэтики.

Ключевые слова: Н. С. Демкова, «Слово о полку Игореве», поэтика, датировка «Слова», летописи и «Слово», мотив волшебной сказки в «Слове»

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 г.), одно из заседаний которой было посвящено Н. С. Демковой в связи с ее 90-летием..

NATALIA SERGEEVNA DEMKOVA AS A RESEARCHER OF
THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN

Abstract

Natalia Sergeevna Demkova (1932–2018), Professor of St. Petersburg State University and Doctor of Philology, made a notable contribution to the study of *The Tale of Igor's Campaign*. She gave sound reasons for her dating of the *Tale* to the mid-nineties of the twelfth century, which were accepted by most researchers. The author of the article analyzes attempts to challenge Demkova's point of view and argues that they cannot be considered successful. Demkova's article about various kinds of repetitions in *The Tale of Igor's Campaign* is also very important to the question of the dating of the tale. Her observations testify to the unity of the text and allow to refute the opinion that it was not created at the same time. In her paper "Problems in the Study of *The Tale of Igor's Campaign*", which represents a summary of her research and grew out of her lectures delivered at St. Petersburg State University, Demkova analyzes the state of research of the main problems of *The Tale of Igor's Campaign*, including the problem of its authenticity, the problems of commenting on this text, and questions of poetics.

Keywords: Natalia Sergeevna Demkova, *The Tale of Igor's Campaign*, poetics, dating of *The Tale of Igor's Campaign*, chronicles and *The Tale of Igor's Campaign*, fairy tale motif in *The Tale of Igor's Campaign*

DOI 10.31860/2712-7591-2022-157-175

Наталья Сергеевна Демкова много лет вела на кафедре истории русской литературы Ленинградского, позднее Санкт-Петербургского университета спецкурс по «Слову о полку Игореве», на котором рассматривала все основные проблемы изучения этого памятника древнерусской литературы². В начале 1980-х гг. я посещала этот спецкурс, и во многом благодаря ему возник мой углубленный интерес к «Слову о полку Игореве». Поэтому хочу выразить благодарность Наталье Сергеевне, пробудившей мою любовь к этому удивительно глубокому и поэтичному произведению.

Н. С. Демкова внесла значительный вклад в исследование «Слова о полку Игореве», став одним из самых глубоких и вдумчивых его интерпретаторов. В 1973 г. вышла ее первая статья о «Слове» — «К вопросу о времени написания „Слова о полку Игореве“» [Демкова 1973], через шесть лет, в 1979 г., — вторая: «Повторы в „Слове о полку Игореве“ (К изучению композиции памятника)» [Демкова 1979]. Обе статьи вошли в число

² Программу спецкурса см.: [Демкова 2000].

классических работ по «Слову о полку Игореве». В 1980 г. появилась еще одна статья Н. С. Демковой, носящая обобщающий характер: «Проблемы изучения „Слова о полку Игореве“» [Демкова 1980]³. Помимо изложения истории изучения основных вопросов памятника, в том числе его датировки, исследовательница высказала интересные соображения по поводу художественного своеобразия «Слова»⁴. Материалы этих статей были переизданы с изменениями и добавлениями в книге Н. С. Демковой «Средневековая русская литература. Поэтика, интерпретации, источники» [Демкова 1997].

Гипотеза о времени создания памятника, изложенная исследовательницей в статье [Демкова 1973] и в обобщающей статье [Демкова 1980, с. 67–82], до сих пор является наиболее убедительной. По мнению Н. С. Демковой, «Слово о полку Игореве» написано в период с июля 1194 г. до мая 1196 г. Эта датировка основана на следующих фактах.

1. В начале «Слова» князь Игорь назван «нынешним» (умер в 1202 г.) — следовательно, во время написания произведения он был жив.

2. В конце «Слова» читается «слава» и «здравнца» в честь трех князей — участников похода 1185 г.: Игоря, Всеволода и Владимира. Н. С. Демкова не сомневается, что эти слова автора обращены к живым, здравствующим князьям, уже вернувшимся из половецкого плена на Русь. При этом известно, что Владимир Игоревич вернулся на Русь осенью 1188 г., а Всеволод Святославич умер в мае 1196 г. Отсюда следует, что границы написания «Слова» — осень 1188 г. — май 1196 г.

3. В «здравницах» и «славах», завершающих «Слово», нет «славы» великому князю Святославу. Это можно объяснить тем, что он не был участником похода, однако можно, как полагает исследовательница, высказать и другое предположение: отсутствие «славы» Святославу Всеволодовичу связано с тем, что «Слово» было написано уже после его смерти (умер в июле 1194 г.).

³ В основу статьи была положена лекция, прочитанная в Ереванском университете на Чтениях по древнерусской литературе в апреле 1979 г., куда Н. С. Демкова была приглашена армянскими коллегами вместе с научными сотрудниками Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН — Д. С. Лихачевым, О. В. Твороговым, Я. С. Лурье, А. М. Панченко, Г. М. Прохоровым, О. А. Белобровой.

⁴ В этой обобщающей работе исследовательница остановилась, по ее собственному указанию, на обзоре трех основных моментов изучения «Слова»: «1) проблема текста „Слова“ (состояние вопроса, чтение „темных мест“ памятника, свидетельства древности „Слова“); 2) проблема исторического комментирования текста „Слова“, вопрос о времени его создания и конкретном публицистическом смысле в условиях политической жизни Руси конца XII в.; 3) проблема художественного своеобразия произведения и вопрос о жанровых особенностях „Слова“, о связях его с устной народной поэзией» [Демкова 1997, с. 34].

4. О том, что ко времени написания «Слова» Святослава Киевского не было в живых, свидетельствует также обилие погребальных образов в описании сна Святослава, которые касаются и его самого. Н. С. Демкова, детально рассмотрев погребальную символику сна Святослава, сделала важное замечание, что вряд ли такой способ изображения мог быть использован в XII в. применительно к здравствующему князю. Отсюда следует вывод: «Слово» написано после июля 1194 г. — даты смерти Святослава Киевского.

5. Это соображение поддерживается, по мнению Н. С. Демковой, характером изображения Святослава: он представлен в «Слове» эпически, гиперболизация его мощи, которой он в действительности не обладал, напоминает принцип создания посмертной песенной славы или княжеской похвалы в летописи.

Исследовательница предложила убедительное объяснение того, почему именно в 1994—1996 гг. могли с такой страстью вспоминаться события 1185 г. Она отметила, что политическая ситуация 1994—1996 гг. характеризуется резким обострением отношений между князьями: Всеволод Суздальский и Рюрик Ростиславич, ставший после смерти Святослава Всеволодовича великим киевским князем, осенью 1195 г. требуют от Ольговичей навсегда отказаться от прав на киевский престол. Проблема киевского наследия стала острым политическим вопросом. По мнению Н. С. Демковой, «Слово» было создано в защиту черниговских Ольговичей, которые выступали за свое право на киевский золотой стол. Но при этом «пафос „Слова“ заключается в том, чтобы направить силы князей на борьбу с половецкой опасностью».

Глубокая связь проблематики «Слова» с политической ситуацией середины 90-х гг. XII в. доказывается, по мнению Н. С. Демковой, и сопоставительным анализом летописных рассказов о походе Игоря, дошедших в составе Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. По важному наблюдению исследователя, можно говорить не просто о различном отношении двух летописных рассказов к событиям 1185 г., а о *несомненной политической конфронтации двух летописных текстов*, созданных примерно в одно и то же время, в конце XII в. Рассказ Киевской летописи не просто подробнее, — он как будто бы последовательно отвечает на все упреки владимиросуздальского рассказа. обстоятельным, информированным повествованием, ведущимся бесстрастным тоном, киевский летописец снимает почти все обвинения с князя Игоря, кроме одного — обвинения в неудержимом юношеском задоре.

Что касается верхней даты создания «Слова», то мнение Н. С. Демковой поддержал Л. А. Дмитриев [Дмитриев, с. 250], подчеркнувший, вслед за Г. Н. Моисеевой, что в заключительной славе трем князьям — участникам похода (Игорю, Всеволоду и Владимиру) нет имени Святослава Рыльского, вероятно, потому, что ко времени создания «Слова» его уже не было в живых, но при этом присутствует имя Всеволода Святославича, который, следовательно, к тому времени был еще жив (умер в мае 1196 г.).

Обратим внимание читателей на то, как всесторонне рассмотрен Н. С. Демковой вопрос о времени создания «Слова о полку Игореве». Однако Б. И. Яценко и А. А. Горский, а в последнее время А. Н. Ужанков оспаривали ее точку зрения.

Б. И. Яценко, назвавший «весьма удачной» попытку Н. С. Демковой пересмотреть датировку «Слова» в хронологических рамках XII в., признал убедительными аргументы в пользу того, что «Слово» было создано после смерти Святослава Киевского, однако счел недостаточно обоснованным «крайний временной предел появления „Слова“ — до смерти „буй тура“ Всеволода (май 1196 г.)» [Яценко 1976, с. 121]. По его мнению, «провозглашение „славы“ — еще недостаточное свидетельство, что Всеволод к тому времени был жив. Автор может рассказывать о событиях, вспоминая о дедовской и прадедовской славе. Слава не умирает, а как бы переходит в наследство потомкам» [Яценко 1976, с. 121]. Б. И. Яценко не обратил внимания на то, что слава трем участникам похода («*молодым князьям*») не провозглашается автором «Слова», а только *обещается* в будущем, в надежде, что они заслужат ее. Судя по отчествам, имена стояли в звательном падеже: «Пѣвшѣ пѣснь *старымъ* княземъ, а **потомъ** — *молодымъ* пѣти: слава, Игорю⁵ Святъславличъ⁶, Буи Туре⁷ Всеволоде⁸, Владимире⁹ Игоревичь!» Обещаться же слава за будущие победы может только живым князьям.

Сам Б. И. Яценко датировал «Слово» 1198–1199 гг. Однако он не смог привести убедительных, неопровержимых аргументов, свидетельствующих о создании «Слова» позже 1196 г., в 1198–1199 гг.¹⁰

⁵ Игорю здесь — звательный падеж.

⁶ Так в Екатерининской копии, в Первом издании — *Святъславлича*.

⁷ В Первом издании и Екатерининской копии — *Туру*, исправлено для согласования с именем *Всеволоде*, стоящим в звательном падеже.

⁸ Так в Екатерининской копии, в Первом издании на конце Ъ — *Всеволодь*.

⁹ Испр., в Первом издании и Екатерининской копии — *Владимиру*.

¹⁰ Критику аргументов Б. И. Яценко см.: [Горский, с. 33–35].

А. А. Горский, рассмотрев все варианты датировки «Слова» (1185, 1187, 1194–1196, 1198–1199 гг.), заключил, что «существующие точки зрения на время написания „Слова“ не представляются достаточно убедительно обоснованными» [Горский, с. 35]. Интересно, что если Б. И. Яценко счел убедительной нижнюю датировку «Слова» Н. С. Демковой (после 1194 г., смерти Святослава Киевского), то А. А. Горский, напротив, признал верной ее верхнюю датировку (до 1196 г., смерти Всеволода Буй Тура), посчитав при этом недостаточно обоснованной нижнюю границу написания «Слова». Приведя аргументы Н. С. Демковой в пользу того, что «Слово» создано после смерти Святослава Киевского в 1194 г., он справедливо указал, что «в заключительной части поэмы провозглашается слава только трем из множества упомянутых в ней князей» — непосредственным участникам похода, поэтому имени Святослава Киевского здесь нет. Что же касается «гиперболизации мощи» Святослава, то, по мнению А. А. Горского, «она является литературным приемом (так же, как и погребальные мотивы в сне Святослава, предвещающие несчастье Русской земли), который автор „Слова“ допускает и в отношении других князей — Всеволода „Буй-Тура“, Всеволода Юрьевича Суздальского (живых в 1194–1196 гг.), а также дружинников Ярослава Черниговского („тии бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ плъкы побѣждають“)» [Горский, с. 32]. Если по поводу гиперболизации мощи Святослава еще можно согласиться с А. А. Горским, то упомянутая им в скобках, как бы между прочим, ссылка Н. С. Демковой на погребальные мотивы в сне Святослава — это попытка затушевать ее главный аргумент. Погребальные мотивы, действительно, являются литературным приемом, но они не используются в изображении других князей. Н. С. Демкова права в том, что если даже не видеть в этих метафорических образах иносказания о произошедшей смерти Святослава, то следует признать, что подобный способ изображения вряд ли мог быть использован применительно к здравствующему князю. Данный аргумент принят Б. И. Яценко и другими исследователями. А это делает невозможной датировку «Слова» 1188–1190 гг., предложенную самим А. А. Горским.

В последние годы А. Н. Ужанков выдвинул новую точку зрения относительно датировки «Слова». Соглашаясь в том, что «Слово» было написано после 1194 г. (дата смерти Святослава Киевского, знание о которой как о свершившемся факте подтверждает сон Святослава, — этот «пассаж» из исследования Н. С. Демковой, по словам А. Н. Ужанкова, «настолько удачен, что есть резон привести его целиком», см. [Ужанков, с. 168–170]), и после 1198 г. (аргумент Б. И. Яценко: фраза из «золотого слова» Свято-

слава «Ты бо можеша Волгу веслы раскропяти, а Донъ шеломы выльяти» имеет в виду поход Всеволода Суздальского на Дон в 1198 г.), А. Н. Ужанков высказал мнение, что «Слово о полку Игореве» было написано осенью — зимой 1200 г. [Ужанков, с. 177]. Однако его аргументы абсолютно несостоятельны, и нет смысла рассматривать их подробно в данной работе¹¹. Предполагаю посвятить дискуссии о времени создания «Слова» отдельную статью. Здесь же приведу для примера два его аргумента, не требующих развернутой критики.

1. «Сам автор в „Слове“ называет град Чернигов отцовским „златым столом“» [Ужанков, с. 171—172]. Это, по мнению А. Н. Ужанкова, означает, что автор уже знал о вокняжении Игоря в Чернигове в 1198 г., после смерти Ярослава Черниговского, поскольку именно Чернигов назван в «Слове» «отним столом» Игоря. Но ведь Чернигов назван «отним столом» и Всеволода Буй Тура, никогда не занимавшего Черниговский княжеский стол! Ср.: «...забывъ чти и живота, и града Чрънигова отня злата стола...»¹²

2. По словам А. Н. Ужанкова, «есть серьезные основания полагать, что Автор (так! — Л. С.) использовал в своей работе тот самый Киевский летописный свод, который был составлен в Выдубицком монастыре игуменом Моисеем в 1199 г. Из него Автор заимствовал сведения о походе Владимира Мономаха на половцев в 1111 г. Следовательно, „Слово о полку Игореве“ не могло быть написано ранее 1199 г.» [Ужанков, с. 173]. Вызывает удивление утверждение А. Н. Ужанкова, что автор «Слова» использовал сведение о походе Владимира Мономаха в 1111 г. на половцев, о котором в «Слове» нет ни слова! На чем основано это утверждение? Ответ на это находим в другом разделе книги («От старого Владимира до нынешнего Игоря»). А. Н. Ужанков указывает на употребление в обоих повествованиях (о походе Владимира Мономаха 1111 г. и о походе князя Игоря 1185 г.) сходного выражения с «редким» глаголом «оступиша» (окружили)¹³, что якобы свидетельствует о том, что автор «знал и использовал летописный рассказ о походе Владимира Мономаха на половцев в 1111 г.» [Ужанков, с. 278—279]. Автор «Слова», разумеется, знал летописный рассказ о походе Владимира Моно-

¹¹ В своей рецензии на книгу А. Н. Ужанкова [Соколова 2022] я, к сожалению, не проанализировала его аргументы по поводу датировки «Слова».

¹² Наименование Чернигова «отним столом» Игоря как датирующий признак выдвигал Б. И. Яценко. Странно, что А. Н. Ужанков не учел критику этого положения, высказанную в статье А. А. Горского, и повторил несостоятельный аргумент.

¹³ Чтобы убедиться в том, что глагол *оступиша* не редкий, достаточно обратиться к изданию: [Словарь русского языка XI–XVII вв., с. 167].

маха, поскольку сведения о событиях XI в. он черпал из «Повести временных лет», но из этого вовсе не следует, что «Слово» создано *после* Киевского свода 1198–1199 гг.

Итак, датировка «Слова о полку Игореве», предложенная Н. С. Демковой, — 1194–1196 гг. — до сих пор остается наиболее убедительной.

Как же соотнести эту датировку с тем, что автор «Слова» проявляет знакомство с летописной повестью о походе Игоря, включенной в Киевский летописный свод 1198 г.? [Соколова 1987]. Вероятно, нужно допустить, что к этому времени повесть, включенная в Киевский летописный свод 1198 г. под 1185 г., уже существовала и была известна автору «Слова», близкого к кругу летописцев. Б. А. Рыбаков, например, пришел к выводу, что повесть о походе Игоря, дошедшая до нашего времени в составе Ипатьевской летописи, была написана в период 1188–1190 гг. в Киеве [Рыбаков, с. 172–194].

* * *

Наряду с проблемой датировки «Слова» Н. С. Демкова анализировала поэтику памятника¹⁴. Она справедливо отметила, что весь круг сомнений в подлинности «Слова», вопрос о его значении и месте в истории древнерусской и мировой литературы упирается в проблему художественного своеобразия «Слова», его неповторимости. Несмотря на сравнительно большое количество работ, рассматривающих эти проблемы, именно данный аспект изучения памятника является сейчас, по ее мнению, наиболее важным, может быть, самым насущным. Необходимо осмыслить многие историко-литературные и культурные факты в связи с новыми исследованиями историков и лингвистов в области славянской языческой культуры и мифологии, в связи с углубленным изучением средневекового мирозерцания и поэтики средневековой литературы [Демкова 1997, с. 52].

Особое внимание Н. С. Демкова обратила на проблемы композиции «Слова». Давно замечено, что в «Слове» нет последовательного непрерывного рассказа о походе Игоря; центральная повествовательная часть «Слова» распадается на ряд эпизодов, каждый из которых представляет собой относительно замкнутое целое. Смысловая, а иногда и формальная завершенность отдельных эпизодов «Слова» дали основание утверждать, что

¹⁴ Предшественниками Н. С. Демковой в изучении художественной природы «Слова» были чешский славист Славомир Вольман — автор монографии «Слово о полку Игореве как художественное произведение» [Wollman], ее учитель Игорь Петрович Еремин [Еремин] и Варвара Павловна Адрианова-Перетц, памяти которой Н. С. Демкова посвятила свою книгу [Демкова 1997].

«Слово» составлено из отдельных песен [Франко]¹⁵ или — что обсуждается до сих пор — создано в два этапа: основная часть была написана в 1185 г., а заключительная часть, начиная с разговора Гзака и Кончака, в котором содержится намек на возвращение Владимира Игоревича из плена, дописана после его возвращения в 1188 г.

Считая это мнение ошибочным, Н. С. Демкова показала, что фрагментарность «Слова» мнимая, ибо, рассматривая развертывание текста «Слова» в целом, легко убедиться, что соединение эпизодов между собой, а также их включение в повествовательную ткань «Слова» диктуются общими принципами композиции памятника и в конечном счете — идейно-художественным замыслом автора (Демкова 1997, с. 53–54). Исследовательница подчеркнула целостность «Слова», спаянность, слитность кажущихся отдельными фрагментов, внутреннюю мотивировку их соединения и сочетания. Единство «Слова» обеспечивается, в частности, сюжетобразующим мотивом перехода от тьмы к свету, который обрамляет и отмечает собой начало и конец собственно повествования. Указав на это со ссылкой на работу А. М. Панченко и И. П. Смирнова, Н. С. Демкова добавила: «...метафора „света“, важнейшая сюжетобразующая метафора „Слова“, отнюдь не является обособленным или „однолинейным“ художественным тропом в структуре текста, но, принимая разнообразные формы, в различных вариациях реализуется в целом комплексе других смысловых сцеплений...» [Демкова 1997, с. 63].

Целостность памятника создается, в частности, системой разного рода повторов в «Слове». Повторы — это особая система, которая просматривается на всем протяжении текста «Слова» и на разных уровнях его структуры — стилистическом, образном, тематическом. В специальной работе о повторах в «Слове» Н. С. Демкова подробно проанализировала, например, разного рода рефрены: с одной стороны, они завершают, формально отграничивают отдельные части «Слова», *делят* текст, маркируя конец эпизода; с другой — в общем контексте повествования с помощью рефренов происходит *объединение* отдельных фрагментов — с помощью сходных рефренов сравниваются, сопоставляются отдельные эпизоды (ситуации). В этом случае рефрены в тексте памятника выступают еще и как «механизмы», способствующие выявлению глубинного смысла «Слова»¹⁶.

¹⁵ И. Франко, например, утверждал, что «Слово» — «трактат, механически составленный из разных песен и quasi-ученых заметок» [Франко].

¹⁶ Прием повторов в «Слове» Н. С. Демкова рассматривала на фоне других произведений древнерусской и древнеболгарской литературы, см. ее статью «Поэтика повторов в древнеболгарской и древнерусской ораторской прозе X–XII вв.» [Демкова 1997, с. 5–18]. Ранее эта статья была опубликована в «Вестнике Ленинградского университета» [Демкова 1988].

Единство отдельных фрагментов «Слова» создается и другими приемами. Еще в 1925 г. В. Ф. Ржига, рассматривая подробно тематическую композицию «Слова», обращал внимание на то, что в отдельных эпизодах «Слова» нет обособленности, в каждом из них идет развитие главной темы — изображается бедствие поражения князя Игоря. «Слово о полку Игореве», по определению Ржиги, — «единая поэма с единым героем» (Ржига, с. 44–62).

Развивая мысль В. Ф. Ржиги, Н. С. Демкова указала на композиционные функции основных героев «Слова», окружающих центральный, по ее мнению, персонаж — князя Игоря: «буй-тура» Всеволода, киевского князя Святослава и Ярославны, — на цель включения их в повествовательную ткань «Слова». По мнению исследовательницы, Всеволод Святославич, Святослав Киевский и Ярославна близки между собой по основной композиционной роли, которую они играют в тексте произведения: с их помощью автор «Слова» выражает отношение к Игореву походу. Именно фигуры этих трех персонажей, их изображение, речи, действия составляют как бы идейно-композиционные узлы в повествовательной организации «Слова» [Демкова 1997, с. 54–56].

Всеволод Буй Тур — воплощение идеи братства. Он выступает в «Слове» как эпический двойник Игоря. Автор нигде не изображает геройства, удали Игоря в бою, только называет его храбрым, поскольку достаточно изображения геройски сражающегося Всеволода. По мнению Н. С. Демковой, можно говорить об отражении здесь эпической системы героев-двойников. В этой «двоичности» героической темы (Игорь — Всеволод) «Слово» родственно многим произведениям средневековой литературы, исследовательница приводит в пример Роланда и Оливье в «Песне о Роланде», братьев Ингваревичей в «Повести о разорении Рязани», Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского, Пересвета и Ослябя в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище»; в такой же функции эпических двойников-врагов в «Слове» выступают Гзак и Кончак [Демкова 1997, с. 55].

Фигура «грозного великого Киевского» Святослава возникает как символ государственной власти, мудрости, но одновременно, по замечанию Н. С. Демковой, — «*желаемого автором общественного прощенья Игоря за разгром русских дружин*. (...) Именно здесь, в „золотом слове“ Святослава, автор ставит знак равенства между бедствиями Руси и поражением князя Игоря» («Стрѣляй, господине, Кончака (...) за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святславлича!») [Демкова 1997, с. 56].

Плач Ярославны — это возвращение к главной теме «Слова» — теме князя Игоря и его поражения, это новое воспоминание о бое, и одновремен-

но это движение вперед, так как сразу же после плача Ярославны в «Слове» следует описание бегства Игоря. *«Бегство происходит не только после плача Ярославны, но и как бы вследствие плача, в ответ на заклина- нья Ярославны»* [Демкова 1997, с. 57]. Со времен Ф. И. Буслаева исследователи «Слова» видят эту несомненную причинно-следственную связь, однако подчеркивание этой связи Н. С. Демковой важно и актуально, поскольку недавно И. Лемешкин попытался опротестовать эту точку зрения [Лемешкин]; возражение ему см.: [Соколова 2020, с. 21–23].

Анализируя эпизод бегства Игоря из плена, Н. С. Демкова сделала очень важное наблюдение (неслучайно этот фрагмент исследования был опубликован составителями юбилейного издания отдельной статьей под заглавием «Бегство князя Игоря» [Демкова 1986]): оказывается, возвращение Игоря из половецкого плена описано в системе изображения волшебной сказки как возвращение из царства мертвых. Но если бегство из плена уподоблено выходу героя сказки из смерти (по В. Я. Проппу), то и сам плен Игоря, по-видимому, должен быть изображен в той же системе, должен трактоваться как смерть. С какой целью прибегает автор «Слова» к такой трактовке плена Игоря? Н. С. Демкова объясняет это так: не поражение Игоря (поражение часто становилось темой эпического повествования), но его плен и, главное, бегство из плена не укладывались в рамки героической песни. Использование же мотивов волшебной, богатырской сказки позволяло описать реальные события, не снижая уровня идеализации главного героя: автор «переключает» восприятие читателя с одной традиции изображения на другую. И происходит это «переключение», как отмечает исследовательница, через плач Ярославны: именно Ярославна, вызывая силы природы на помощь Игорю, «выкликая» его из смерти¹⁷, создает эмоциональный фон для восприятия рассказа о бегстве князя, оправдывает и освящает его [Демкова 1997, с. 62–64].

Рассмотрела Наталья Сергеевна и проблему жанра «Слова о полку Игореве». Дав подробный обзор существующих точек зрения, она представила собственную концепцию жанра «Слова». По ее мнению, автор «Слова» — книжник, писатель; он создавал книжное произведение в традициях высоких похвальных слов. В данном случае Н. С. Демкова следует за И. П. Ереминым, автором статьи «„Слово о полку Игореве“ как памятник политического

¹⁷ В статье «Плач Ярославны» я отметила, что «выкликание из смерти» выглядит иначе [см.: Соколова 1995b, с. 113–114]. Плач Ярославны построен, по моему мнению, по образцу «женских плачей в разлуке», это плач-моление, подобный народным «плачам в разлуке», он содержит анимистическую молитву, обращенную к силам природы [Соколова 2020, с. 21–32].

красноречия Киевской Руси», изданной в 1950 г. [Еремин]¹⁸. При этом исследовательница попыталась объяснить присутствие в «Слове» фольклорных традиций, что не нашло объяснения в работе И. П. Еремина. По ее мнению, рассказывая о фактах современной военной и политической истории Руси, *разрабатывая героическую тему*, автор «Слова» обращался к тем видам словесного искусства (письменного и устного), где была представлена эта тема: к героическим сказаниям и русским летописям, к устной (народной и дружинной) поэзии, к волшебной («богатырской») сказке. Таким образом, делает вывод Н. С. Демкова, «избрав для рассказа о событиях 1185 г. торжественное „слово“ как образец, литературную модель, позволяющую прославить, воспеть черниговских Ольговичей, защищающих Русскую землю, автор „Слова о полку Игореве“, выросший в атмосфере „живого“ фольклора (и даже еще — языческого), в атмосфере (...) дружинной поэзии, знакомый с богатой устной легендарной историей Руси, использовал с поразительной творческой свободой различные элементы и книжной литературы, и устной народной поэзии» [Демкова 1997, с. 67].

Рассматривая «Слово о полку Игореве» как похвальное слово, прославляющее Игоря Святославича, Н. С. Демкова категорически отрицала наличие в нем осуждения, «хулы» по адресу Игоря, даже несмотря на фразу «Слова» о том, что «ту нѣмци и венецици, ту греци и морава поють славу Святѣславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жирь во днѣ Каялы, рѣкы Половецкия, Рускаго злата насыпаша». Она не согласилась с моим соображением о том, что автор «Слова», задаваясь вопросом, как бы Боян спел о походе Игоря, сочиняет две песни от его имени, и одна из них — краткая припевка-хула («Не буря соколы занесе чресь поля широкая — галици стады бѣжать к Дону Великому»), а другая — песня-слава (включающая похвалу курянам-кметям) [Соколова 1986, с. 68–70; 1995а, с. 92–93]. Н. С. Демкова оспаривала мою точку зрения в своей книге «Средневековая русская литература», вышедшей в 1997 г. [Демкова 1997, с. 60–61], но после опубликования в том же году незавершенной статьи М. М. Бахтина «„Слово о полку Игореве“ в истории эпопеи» [Бахтин] она сказала мне: «Это вода на вашу мельницу». М. М. Бахтин пишет следующее: «„Слово о полку Игореве“ — это не песнь о победе, а песнь о поражении (как и „Песнь о Роланде“). Поэтому сюда входят существенные элементы хулы и посрамления

¹⁸ По словам М. В. Рождественской и С. А. Семячко, которые в разные годы были студентками филфака СПбГУ, Н. С. Демкова ежегодно, начиная с 1964 г., когда она приступила к преподавательской деятельности, анализировала со студентами первого курса на практических занятиях по древнерусской литературе статью И. П. Еремина «„Слово о полку Игореве“ как памятник политического красноречия Киевской Руси».

(дело идет о поражении не врагов, а своих). Этим определяется сложный состав произведения. Основой жанра остается форма героической эпопеи (прославление героического прошлого дедов и отцов). Но предметом здесь служит „выпадение из дедовской славы“. Отсюда фольклорные элементы „плача“, с одной стороны, и „посрамления“, с другой» [Бахтин].

В связи с этим хочется специально отметить, что Н. С. Демкова при присущей ей научной требовательности и бескомпромиссности в отстаивании своей точки зрения всегда вела спор в академическом стиле, не опускаясь до оскорбительных выпадов по адресу оппонента. И искренне удивлялась, когда встречалась с неакадемическим стилем ведения полемики.

Ради объективности отмечу, что обзор Н. С. Демковой прочтений «темных мест» «Слова» и исторического комментирования его текста в определенной степени несет на себе «следы времени», отражает состояние «слововедения» последней четверти XX в. Так, например, она принимает толкование слова *зегзица* как синонимичного украинскому слову *зігічка*, означающему степную чайку (чибиса), предложенное биологом Н. В. Шарлеманем. Неверно поняв выражение Шарлеманя, имевшего в виду *чибиса*, на Украине называвшегося также *степной* чайкой, Н. С. Демкова написала следующее: «...Ярославна хочет лететь подобно птице чайке, окуная в реку Каялу свое белое шелковое крыло...¹⁹. Напомню, что „чайкой“ считал возможным переводить это слово в плаче Ярославны Т. Г. Шевченко: „Полечу, каже, зигзицею, / Ті сю чайкою-вдовицею...“» [Демкова 1997, с. 38]. Между тем нет сомнений в том, что *зегзицей* названа в «Слове» кукушка, птица-плакальщица, символ одинокой горящей женщины; см. об этом: [Соколова 1995b, с. 111]. Указывая на то, что проблема лингвистического, этимологического, реального, исторического комментария к тексту — это проблема номер один для решения многих спорных вопросов в интерпретации отдельных пассажей «Слова», Н. С. Демкова отмечает, в частности, что «для нас все же неясно точное значение редкого слова „стружие“ (древко копья?)». Теперь его значение нам ясно²⁰. Напротив, слово «въсрожать» Н. С. Демкова считает проясненным, она принимает конъектуру Д. С. Лихачева «въсрошати», ссылаясь также на исследование В. А. Козырева, нашедшего

¹⁹ По мнению Н. С. Демковой, здесь удачно встретились два новых толкования: слова *зегзица* — чайка и слова *бебрян* (рукав) — сшитый из белого шелка (на основании переводных памятников толкование слова *бебрян* предложил Н. А. Мещерский).

²⁰ «Стружие» — это не древко копья (Н. С. Демкова интуитивно чувствует ошибочность такого толкования, давая его со знаком вопроса), а металлический наконечник копья или металлическое (в том числе серебряное) навершие древка знамени; обоснование этого см.: [Соколова 2003].

это слово в современных говорах Брянщины [Демкова 1997, с. 38–39]. Однако, по моему мнению, в данном случае конъектура не нужна²¹.

Две статьи Н. С. Демковой были развернутыми комментариями к «темным местам» «Слова о полку Игореве».

В статье 1990 г. «Из комментариев к тексту „Слова о полку Игореве“» [Демкова 1990] толковались фразы «Пѣти было пѣсь <так!> Игореви, того (Олга) внуку» и «...Олеги и Святѣславъ тѣмою ся поволокоста...».

Предлагались разные толкования фразы «Пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внуку». Одни настаивали, что заключенное в скобки слово «Олга» принадлежит авторскому тексту «Слова». В этом случае Игорь назван внуком своего реального деда — Олега Святославича. Другие вслед за Н. М. Карамзиным считали, что слово «Олга» было внесено в текст переписчиками или первыми издателями. В этом случае допускалось, что Игорь назван внуком не Олега, а Трояна. Высказывалась также мысль, что под словосочетанием «того внуку» имеется в виду автор «Слова» (внук, т. е. потомок Бояна) или Боян — внук, т. е. потомок-преемник Велеса по поэтическому искусству; см. об этом: [Творогов]. Н. С. Демкова, возвращаясь к чтению Первого издания, поддержала чтение «Олга» как исконно принадлежавшее тексту «Слова» и на основе палеографического анализа постаралась объяснить происхождение выражения «того (Олга) внуку», относящегося к Игорю.

Толкуя второй фрагмент, Н. С. Демкова высказала свое мнение по поводу того, какие Олег и Святослав «тѣмою ся поволокоста» в результате поражения войска Игоря. По предположению исследовательницы, эти имена означали «деятели исторической эпохи», автор назвал здесь «родоначальников современных Ольговичей — деда и прадеда героев „Слова“ — черниговских князей Олега Святославича (ум. в 1115 г.) и Святослава Киевского (ум. в 1076 г.)». С этим, однако, трудно согласиться. Олег и Святослав названы «*молодыми* месяцами». Вероятнее всего, Олег и Святослав в данном контексте — это сыновья Игоря, не принимавшие участия в походе. Бояре, толкующие сон Святослава, символически говорят о поражении князя Игоря так: «два солнца помѣркоста» (имеются в виду Игорь и Всеволод), «оба багряная стѣлпа погасоста» (имеются в виду Владимир и Святослав Рыльский), «и съ нима молодая мѣсяца, Олеги и Святѣславъ, тѣмою ся поволокоста». Не случайно автор поясняет только то, кто имеется в виду под «мо-

²¹ Слово «всрожать» — авторский неологизм, образованный от слова «рог», подобно тому как глагол «встробим» образован от слова «труба». Метафорой «вльци грозу всрожать» автор «Слова» сравнивает вой волков, предчувствующих грозную битву, с трублением в рог; об основании см.: [Соколова 2023, с. 168–170].

лодыми месяцами», которые в результате поражения Игоря тоже «тѣмоу поволоклись».

В статье 2004 г. [Демкова 2004] исследовательница предложила комментарий к фразе «Слова» «...сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы...». Этот текст одни исследователи включают в «злато слово» Святослава, другие рассматривают его как авторскую речь, «авторский плач». С точки зрения И. П. Еремина, «точно указать, где именно кончается „злато слово“», невозможно. Приведя его мнение, Н. С. Демкова пишет далее: «Однако, как это ни сложно, разграничение (<...> казалось бы, почти не разъединяемых, „сросшихся“ текстов повествования о событиях 1185 г. и авторского отклика на эти события оказалось возможным». И, сославшись на мою статью [Соколова 2001], заключает: «Таким образом, „авторский плач“ о Русской земле, включающий фразу о стягах Рюрика и Давида, оказывается последним „аккордом“ в этом большом, собственно „авторском“ фрагменте „Слова“, содержащем горестные размышления автора о гибельных для Руси результатах княжеских междоусобиц». «Плач организован как четкая антитеза двух эпох, — эпохи идеализированных „первых времен“ единой и сильной Руси, когда правил „старый Владимир“, (<...>) и времени „нынешних“ князей, у которых нет согласия в действиях и чьи стяги развеваются „розно“» [Демкова 2004, с. 163–164]. Смысл статьи Н. С. Демковой заключается в утверждении, что фраза о «розно» развевающихся стягах-знаменах двух братьев относится не только к ситуации сепаратных действий Давида Смоленского летом 1185 г., — в равной степени слово «нынѣ» можно понимать и как указание на период совместного властвования в Киевской Руси Рюрика и Давида Ростиславичей после смерти Святослава Киевского. Н. С. Демкова отмечает «обобщенный и монументальный характер этого противопоставления двух эпох»: «вряд ли следует „привязывать“ емкий, обобщающий события действительности текст „Слова“ к тем или иным отдельным летописным известиям (<...>) словом „нынѣ“ автор обобщенно обозначил всю современную ему эпоху неразумного княжеского правления, несогласия и кровопролитных войн, противопоставленную им идеализированному времени „первых князей“, и прежде всего времени властвования в Киеве „старого Владимира“» [Демкова 2004, с. 172].

Итак, Н. С. Демкова внесла весомый вклад в изучение «Слова о полку Игореве». Главными ее достижениями стали убедительная датировка памятника, важное наблюдение относительно несомненной политической конфронтации двух летописных рассказов о походе Игоря, толкование эпизода бегства Игоря из плена как построенного с привлечением мотивов волшебной сказки и указание на его теснейшую связь с эпизодом «плач Ярослав-

ны», анализ поэтики «Слова», и в первую очередь пронизывающих ткань «Слова» разного рода повторов.

В заключение хочется отметить, что очень не хватает сейчас доброжелательного, заинтересованного внимания, которое проявляла Наталья Сергеевна к работам своих коллег, жаль, что нет теперь возможности обсудить с ней какие-то вопросы. Остались только благодарные воспоминания об этом удивительном человеке и ее труды, к которым будут непременно обращаться новые поколения исследователей «Слова о полку Игореве».

Литература

- Бахтин — *Бахтин М. М.* «Слово о полку Игореве» в истории эпоса // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 39–41.
- Горский — *Горский А. А.* Проблема даты создания «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986. С. 29–37.
- Демкова 1973 — *Демкова Н. С.* К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве» // Вестник ЛГУ. Сер.: История, язык, литература. 1973. Вып. 3, № 14. С. 72–77.
- Демкова 1979 — *Демкова Н. С.* Повторы в «Слове о полку Игореве»: (К изучению композиции памятника) // Русская и грузинская средневековые литературы. Л.: Наука, 1979. С. 59–73.
- Демкова 1980 — *Демкова Н. С.* Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» // Чтения по древнерусской литературе: (Цикл лекций). Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 58–107.
- Демкова 1986 — *Демкова Н. С.* Бегство князя Игоря // Слово о полку Игореве: 800 лет. М.: Советский писатель, 1986. С. 491–493.
- Демкова 1988 — *Демкова Н. С.* Поэтика повторов в древнеболгарской и древнерусской ораторской прозе X–XII веков // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2: История, языковедение, литературоведение. Л., 1988. Вып. 3. С. 25–33.
- Демкова 1990 — *Демкова Н. С.* Из комментариев к тексту «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 114–123.
- Демкова 1997 — *Демкова Н. С.* Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники: Сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С. 18–32, 33–76.
- Демкова 2000 — *Демкова Н. С.* Программа специального курса «„Слово о полку Игореве“ и русская средневековая литература XI–XIII веков» // Учебные программы / С.-Петербургский гос. университет. Кафедра истории русской литературы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 374–383.
- Демкова 2004 — *Демкова Н. С.* Из комментария к тексту «Слова о полку Игореве»: «...сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы...» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 162–172.
- Дмитриев — *Дмитриев Л. А.* Время создания «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. С. 246–251.
- Еремин — *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси // «Слово о полку Игореве»: Сб. исследований

- и ст. / Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 93–129. То же // Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 235–281.
- Котляр — *Котляр М. Ф.* Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 р.? // Український історичний журнал. 1965. № 1. С. 117–120.
- Лемешкин — *Лемешкин И.* Княгиня Ярославна Мезенского уезда, или Почему жена Игоря плачет «на забрале» // Русская литература. 2017. № 1. С. 107–126.
- Ржига — *Ржига В. Ф.* Композиция «Слова о полку Игореве» // *Slavia. Praha*, 1925. Roč. 4, seš. 1. S. 44–62.
- Рыбаков — *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971. 293 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 13. 316 с.
- Соколова 1986 — *Соколова Л. В.* Зачин в «Слове о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986. С. 65–74.
- Соколова 1987 — *Соколова Л. В.* Две первые фразы «Слова о полку Игореве» // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 210–215.
- Соколова 1995a — *Соколова Л. В.* Песнь // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 4. С. 92–93.
- Соколова 1995b — *Соколова Л. В.* Плач Ярославны // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 4. С. 109–116.
- Соколова 2001 — *Соколова Л. В.* Святослав Всеволодович Киевский и его «злато слово» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. 52. С. 7–46.
- Соколова 2003 — *Соколова Л. В.* Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 23–58.
- Соколова 2020 — *Соколова Л. В.* Фольклорные традиции и их интерпретация в Плаче Ярославны // Текст и традиция: Альм. СПб.: Росток, 2020. Т. 8. С. 7–34.
- Соколова 2022 — *Соколова Л. В.* Новая книга — старые идеи [Рец. на кн.: Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его автор. М.: Согласие, 2020] // Текст и традиция: Альм. СПб.: Росток, 2022. Т. 10. С. 407–430.
- Соколова 2023 — *Соколова Л. В.* Стиль *ornatus difficilis* в «Слове о полку Игореве» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 1. С. 161–182.
- Творогов — *Творогов О. В.* Внук // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. С. 216–219.
- Ужанков — *Ужанков А. Н.* «Слово о полку Игореве» и его автор. М.: Согласие, 2020. 488 с.
- Франко — *Франко И. Я.* Beiträge zur Quellenkritik einiger altrussischer Denkmäler // Archiv für slavische Philologie. 1907. Bd. 19. S. 299–304.
- Яценко 1976 — *Яценко Б. И.* Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 31. С. 116–122.
- Яценко 1993 — *Яценко Б. И.* Об авторе «Слова о полку Игореве» (проблемы поиска) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. С. 31–37.
- Wollman — *Wollman S.* Slovo o pluku Igorově jako umělecké dílo. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1958. 171 s.

References

- Bakhtin, M. M. (1997). "Slovo o polku Igoreve" v istorii epopei', in: Bakhtin, M. M. *Sobranie sochinenij v 7 tomakh*. Moscow: Russkie slovari. Vol. 5, 39–41.
- Demkova, N. S. (1973). 'K voprosu o vremeni napisaniya "Slova o polku Igoreve"', in: *Vestnik Leningradskogo universiteta*. Seriya: Istoriya, yazyk, literatura. Vol. 3, 14, 72–77.
- Demkova, N. S. (1979). 'Povtory v "Slove o polku Igoreve" (K izucheniyu kompozicii pamyatnika)', in: *Russkaya i gruzinskaya srednevekovye literatury*. Leningrad: Nauka, 59–73.
- Demkova, N. S. (1980). 'Problemy izucheniya "Slova o polku Igoreve"', in: *Chteniya po drevnerusskoi literature: (Tsikl lektsii)*. Erevan: Izdatel'stvo Erevanskogo universiteta, 58–107.
- Demkova, N. S. (1986). 'Begstvo knyazya Igorya', in: *Slovo o polku Igoreve. 800 let*. Moscow: Sovetskii pisatel', 491–493.
- Demkova, N. S. (1988). 'Poetika povtorov v drevnebolgarskoi i drevnerusskoi oratorskoi proze 10–12 vekov', in: *Vestnik Leningradskogo universiteta*. Seriya 2: Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie. Vol. 3, 25–33.
- Demkova, N. S. (1990). 'Iz kommentariiev k tekstu "Slova o polku Igoreve"', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 43, 114–123.
- Demkova, N. S. (1997). *Srednevekovaya russkaya literatura. Poetika, interpretatsii, istochniki: Sbornik statei*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo St.-Peterburgskogo universiteta, 219 p.
- Demkova, N. S. (2000). 'Programma special'nogo kursa "Slovo o polku Igoreve i russkaya srednevekovaya literatura 11–13 vekov"', in: *St.-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. Kafedra istorii russkoi literatury: Uchebnye programmy*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo St.-Peterburgskogo universiteta, 374–383.
- Demkova, N. S. (2004). 'Iz kommentariya k tekstu *Slova o polku Igoreve*: "...sego bo nyne stasha styazi Ryurikovy, a družii — Davidovy..."', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 55, 162–172.
- Dmitriev, L. A. (1995). 'Vremya sozdaniya Slova', in: *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1, 246–251.
- Eremin, I. P. (1950). '*Slovo o polku Igoreve* kak pamyatnik politicheskogo krasnorechiya Kievskoi Rusi', in: V. P. Adrianova-Peretts, ed. *"Slovo o polku Igoreve": Sbornik issledovaniy i statei*. Moscow, Leningrad: Nauka, 93–129; Idem: Eremin, I. P. (1987). *Lektsii i stat'i po istorii drevnei russkoi literatury*. Leningrad: Nauka, 235–281.
- Franko, I. Ya. (1907). 'Beiträge zur Quellenkritik einiger altrussischer Denkmäler', in: *Archiv für slavische Philologie*. Bd. 19, 299–304.
- Gorskii, A. A. (1986). 'Problema daty sozdaniya Slova o polku Igoreve', in: *Issledovaniya "Slova o polku Igoreve"*. Leningrad: Nauka, 29–37.
- Kotlyar, M. F. (1965). 'Chi mig Roman Mstislavich hoditi na polovtsiv ranishe 1187 roku?', *Ukrainskii istorichnii zhurnal*, 1, 117–120.
- Lemeshkin, I. (2017). 'Knyaginya Yaroslavna Mezenskogo uezda, ili Pochemu zhena Igorya plachet "na zabrale"', *Russkaya literatura*, 1, 107–126.
- Rybakov, B. A. (1971). *"Slovo o polku Igoreve" i ego sovremenniki*. Moscow: Nauka, 293 p.
- Rzhiga, V. F. (1925). 'Kompozitsiya Slova o polku Igoreve', *Slavia*, roč. 4, 1, 44–62.
- Slovar' russkogo yazyka 11–17 vekov* (1987). Moscow: Nauka. Vol. 13, 316 p.
- Sokolova, L. V. (1986). 'Zachin v Slove o polku Igoreve', in: *Issledovaniya "Slova o polku Igoreve"*. Leningrad: Nauka, 65–74.

- Sokolova, L. V. (1987). 'Dve pervye frazy *Slova o polku Igoreve*', in: *Issledovaniya po drevnei i novoi literature*. Leningrad: Nauka, 210–215.
- Sokolova, L. V. (1995). 'Pesn', in: *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 4, 92–93.
- Sokolova, L. V. (1995). 'Plach Yaroslavny', in: *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 4, 109–116.
- Sokolova, L. V. (2001). 'Svyatoslav Vsevolodovich Kievskii i ego "zlato slovo" v *Slove o polku Igoreve*', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 52, 7–46.
- Sokolova, L. V. (2003). 'Obraz Vseslava Polotskogo v *Slove o polku Igoreve*', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 53, 23–58.
- Sokolova, L. V. (2020). 'Fol'klornye traditsii i ikh interpretatsiya v *Plache Yaroslavny*', in: *Tekst i traditsiya: al'manakh*. Saint Petersburg: Rostok. Vol. 8, 7–34.
- Sokolova, L. V. (2022). 'Novaya kniga — starye idei: [Retsenziya na knigu: Uzhankov, A. N. (2020). "*Slovo o polku Igoreve*" i ego avtor. Moscow: Soglasie, 488 p.]', in: *Tekst i traditsiya: Al'manakh*. Vol. 10, 407–430.
- Sokolova, L. V. (2023). 'Stil' *ornatus difficilis* v *Slove o polku Igoreve*', in: *Problemy istoricheskoi poetiki*. Vol. 21, 1, 161–182.
- Tvorogov, O. V. (1995). 'Vnuk', in: *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1, 216–219.
- Uzhankov, A. N. (2020). "*Slovo o polku Igoreve*" i ego avtor. Moscow: Soglasie, 488 p.
- Wollman, S. (1958). *Slovo o pluku Igorově jako umělecké dílo*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 171 p.
- Yatsenko, B. I. (1976). 'Solnechnoe zatmenie v *Slove o polku Igoreve*', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 31, 116–122.
- Yatsenko, B. I. (1993). 'Ob avtore *Slova o polku Igoreve* (problemy poiska)', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 48, 31–37.